

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

В. А. Шнирельман. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема). М.: Наука, 1980, 333 с.

Изучение большой и сложной проблемы приручения животных и начальных этапов их хозяйственного использования является давней традицией русской и советской науки. Еще в прошлом веке переводились на русский язык основные западноевропейские сочинения в этой области. Книга Е. А. Богданова подвела итог исследованиям этой проблемы в начале века с зоотехнической точки зрения¹ книги И. Долгих частично суммировали исторические свидетельства, и археологический материал². Многочисленные комплексные исследования по этой проблеме, проведенные после Октябрьской революции зоотехниками, палеонтологами, археологами, этнографами, историками первобытного хозяйства, помимо значительного числа частных публикаций нашли отражение в двух фундаментальных сборниках созданной по инициативе Н. И. Вавилова Комиссии по проблеме происхождения эволюции и породообразования домашних животных (КОДЖ)³. Однако после безвременной кончины Н. И. Вавилова Комиссия фактически прекратила свое существование и в этой области науки на протяжении двух десятилетий господствовал застой⁴. Начиная с 1960-х годов благодаря усилиям палеонтологов-четвертичников и зоологов положение изменилось. Но ни в Академии наук СССР, ни в других учреждениях до сих пор нет организационного центра, который координировал бы проведение исследовательских мероприятий по изучению проблемы происхождения, породообразования и хозяйственного использования домашних животных, хотя материалы для реконструкции ранних этапов истории животноводства добываются сейчас в огромном количестве разными научными дисциплинами.

Рецензируемая книга, как подчеркивает ее подзаголовок, трактует в основном культурно-исторические аспекты и результаты приручения животных и их использования в хозяйстве: изменение экономической базы общества, расширение эмпирических знаний и навыков, пути использования домашних животных, их культовое почитание и огромное влияние, которое переход к скотоводству оказал на всю структуру общественных отношений. Чтобы реконструировать все эти моменты, автор широко привлекает этнографические данные о современных отсталых обществах. Но не остались за пределами рассмотрения и собственно биологические работы зоологов и зоотехников — в приложении приведена сводка результатов остеологических исследований, позволивших восстановить состав ранних стад для главнейших верхнепалеолитических, мезолитических и раннеолитических памятников Передней Азии и ряда других регионов мира.

Проблема происхождения домашних животных, несколько десятилетий тому назад казавшаяся цельной и распадавшаяся только на вопросы, связанные с приручением отдельных видов, обросла сейчас многими побочными проблемами, которые пока не решаются сколько-нибудь удовлетворительным образом. Это и рубеж одомашнивания, который фиксируется краниологически и остеологически (известно, что ранние стадии одомашнивания не сопровождаются ощутимыми изменениями скелета), и роль молодняка в процессе приручения, который легче привыкает к условиям неволи, но и легче в неволе гибнет, и формирование ранних навыков разведения животных, и многие другие вопросы. Отсюда интенсивность научной работы в разных странах над всеми этими вопросами, отсюда же и грандиозный объем разнообразной литературы. Успех книги, носящей общий характер, в большей мере определяется охватом и умелым отбором результатов чужих исследований, чем введением в науку самостоятельно добытых данных, объем которых неизбежно ограничен и которые имеют всегда узколокальный характер. Автор с большой тщательностью суммировал и проработал литературу предмета и сгруппировал почерпнутые из нее сведения таким образом, что они выстраиваются в цельную, богатую подробностями последовательную картину.

Нет нужды излагать содержание книги, но нелишне выделить основные темы исследования, чтобы конкретно подтвердить уже высказанный тезис о богатстве ее содержания и последовательности и полноте в трактовке исследуемой проблемы. Большой очерк истории изучения проблемы имеет самостоятельное значение и ценен в том отно-

¹ Богданов Е. А. Происхождение домашних животных. (Один из опытов критического сопоставления основ теории и практики скотоводческого искусства). М., 1913, Переиздание: М.: Сельхозгиз, 1937.

² Долгих И. Мнимый единорог, риму и реэм Востока, ур и тур Европы, *bos primigenius* палеонтологии. 1905; *его же*. Культура крупного рогатого скота. Скотоводство у вавилонян, евреев, древних парсов, арабов, индийцев, китайцев, египтян и других смежных народов. 1912.

³ Проблема происхождения домашних животных. В. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1933; Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных. Т. 1. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

⁴ Исключение составили две монографии, отражавшие в основном результаты довоенного времени: Колесник Н. Н. Эволюция крупного рогатого скота. Сталинабад: Изд-во Тадж. ф-ла АН СССР, 1949; Боголюбский С. Н. Происхождение и преобразование домашних животных. М.: Сов. наука, 1959.

шении, что он специально освещает историко-этнологический аспект в изучении происхождения и начальных этапах развития скотоводства. В этом очерке уделяется основное внимание оценке культурных центров доместикации и их совмещении с уровнем культуры соответствующих обществ. Такой очерк представляет собою ценное дополнение ко многим уже опубликованным очеркам истории изучения проблемы происхождения скотоводства, написанным обычно с зоологических и зоотехнических позиций.

В. А. Шнирельман абсолютно правильно уделяет большое внимание результатам остеологического изучения коллекций из раскопок, так как они показывают, как еще методически несовершенны все попытки отделения костных остатков домашних животных от диких и как много споров возникает вокруг каждого конкретного случая. В соответствии с этим очень осторожно и вдумчиво трактуются все материалы из археологических раскопок, иллюстрирующие специфику процесса перехода к производящему хозяйству в различных областях Старого и Нового Света. Достаточно подробно освещены ключевые территории, в пределах которых либо самостоятельно, либо под воздействием культурных импульсов со стороны осуществлялся переход к приручению и разведению животных: Передняя Азия, Кавказ и южные районы Средней Азии, Южная Азия, южные районы Европы, северные и восточные районы Африки, Восточная и Юго-Восточная Азия, северо-западные районы Южной Америки. Результаты археологических исследований интерпретируются в тесной увязке с имеющейся информацией о климатических изменениях соответствующих эпох.

Но археологические данные, как бы ни были они полны, во многих случаях недостаточно эффективны при исторических реконструкциях из-за многозначности, с которой восстанавливаются производственные отношения в рамках любых археологических исследований. Автор отчетливо осознает это обстоятельство и посвящает специальную главу этнографии скотоводства, если можно так выразиться, собрав в ней доступную информацию о способах разведения домашних животных в отсталых обществах. Суммирование такой информации — в высшей степени сложное и неблагоприятное дело, требующее огромного труда, так как ее приходится собирать по крупицам: специальных работ крайне мало, так как этнографы часто описывают приемы скотоводства недостаточно профессионально, а зоотехники редко работают у отсталых народов. После нескольких соображений методического порядка последовательно излагаются данные о разведении животных скотоводами и примитивными земледельцами, детально разработанный свиноводческий цикл в Меланезии и на Новой Гвинее, очень специфические способы разведения лам в Андах, наконец, не менее специфичные приемы оленеводства. Дополнительно привлекается и известный материал об освоении европейских животных американскими индейцами, многие этапы которого засвидетельствованы документально и поэтому особенно важны в целях исторической реконструкции. Наконец, в последней главе предлагается авторский вариант интерпретации начальных этапов скотоводства, основанный на всем предшествующем изложении и как бы подводящий ему итог.

Все сказанное выше демонстрирует, что автор этих страниц очень высоко оценивает рецензируемую книгу. В. И. Шнирельман подвел итог многолетним исследованиям, широко привлек богатейший материал, подверг его тщательному отбору, осуществил, пользуясь этим материалом, ряд интересных теоретических разработок. Перед нами глубокая подлинно историко-культурная трактовка проблемы, бывшей много десятилетий достоянием преимущественно биологов. Мои упреки В. И. Шнирельману касаются скорее не содержания книги, а ее композиционных особенностей и последовательности в отборе и освещении фактических данных. Как ни пытался, я не смог увидеть логики в географическом плане, принятом автором для изложения археологических материалов и кратко повторенном выше: от Передней Азии рассказ переходит к северным и северо-восточным, затем к юго-восточным районам, затем следует географический разрыв при переходе к Европе и дальше еще один разрыв при переходе от Африки к Юго-Восточной Азии. Не увидел я логики и в половинчатом привлечении информации лишь о вторичном коневодстве. В. И. Шнирельман, как он сам пишет, ограничил свою задачу трактовкой данных преимущественно о крупном и мелком рогатом скоте и свиньях, т. е. о мясо-молочном скотоводстве. Позднее освоение лошади американскими индейцами под влиянием европейцев, рассматриваемое в книге, остается при этом проблемой, мало связанной с основным кругом вопросов, столь тщательно исследованных автором.

В. П. Алексеев